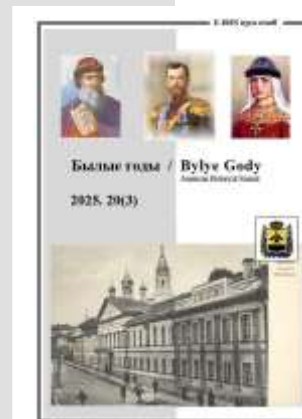

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(3): 1369-1379
DOI: 10.13187/bg.2025.3.1369

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Grammar School Education under the Last Emperor of Russia Nicholas II

Alexey A. Fatyanov ^{a, *}, Nikolay A. Mashkin ^a, Andrey V. Losyakov, Anna V. Filippova ^a

^a Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article examines the development of gymnasium education, both for men and women, under the last Emperor of the Russian Empire, Nicholas II. It provides quantitative indicators of literacy among the population and those with education. The article identifies the reasons that led to the reform of secondary education in the early 20th century. In addition to the general characteristics of the changes that took place in the field of education during this period, and the main areas of focus, the authors examine the educational process, changes in curricula, the procedure for passing exams, the transfer from lower to higher grades, the procedure for admission of graduates of gymnasiums to higher educational institutions, the list of documents required for admission to universities, and the powers of pedagogical councils. Special attention is given to the procedure for appointing teachers in gymnasiums. The study covers both public and private gymnasiums. The changes that occurred in the educational process and their relationship to changes in the curriculum are noted.

Keywords: gymnasiums, gymnasium education, education under Nicholas II, the Ministry of Public Education, teachers, and academic disciplines in the early 20th century.

1. Введение

Современные реалии жизни постоянно ставят вопросы о качестве образования, об уровне подготовки школьных выпускников. Как и сегодня, образование в последнее двадцатилетие Российской империи было одной из самых обсуждаемых тем в отечественной периодике, художественной литературе, в среде родителей обучаемых (Иванов, 1999: 22). Отмечалось определённое падение качества среднего образования по сравнению с расцветом классического гимназического образования 1860–1870 гг. Такое падение, прежде всего, было связано с контрреформами Александра III, предполагавшими контроль над учебными заведениями и закрывающими доступ к образованию для лиц низших сословий. Анализ развития школьного образования, изменений организации учебного процесса, попытки его реформирования в последний период существования Российской империи являются актуальными в настоящее время, вызывают научный интерес и дают возможность оценить результаты тех или иных предпринимаемых направлений реформирования среднего образования конца XIX – начала XX в., что безусловно способно принести пользу и для осмысления проблем современной системы образования.

Представленная работа является логическим продолжением уже опубликованной ранее статьи «Развитие гимназического классического образования во второй половине XIX века: опыт прошлого для настоящего» в журнале «Былые годы» № 19 (3) за 2024 год.

2. Материалы и методы

Основными источниками исследования выступили неопубликованные архивные материалы Центрального государственного архива города Москвы (ЦГАМ) (Москва, Российская Федерация),

* Corresponding author

E-mail addresses: Fatyanov.AA@rea.ru (A.A. Fatyanov), Mashkin.N.A.@rea.ru (N.A. Mashkin), Losyakov.AV@rea.ru (A.V. Losyakov), Filippova.AV@rea.ru (A.V. Filippova)

в частности, фонд 371 – 1-я московская мужская гимназия и фонд 459 – Канцелярия Попечителя Московского учебного округа, г. Москва.

При проведении исследования использовались следующие методы: исторический, системный, статистический, методы анализа и синтеза.

Исторический метод способствовал возможности рассмотреть хронологическую последовательность основных изменений в сфере образования конца XIX – начала XX в. Кроме того, с помощью данного метода была выявлена взаимосвязь между политическими процессами и реформированием образовательного процесса в период правления Николая II. Системный метод позволил получить новые знания в системе развития среднего образования в последнее двадцатилетие Российской империи. Он помог определить взаимосвязи и взаимодействие между гимназическим образованием и университетским образованием. Наряду с исследованием непосредственно среднего образования, отдельное внимание было уделено подготовке учителей, требованиям к ним и порядку приёма в университеты выпускников средних учебных заведений. Использование статистического метода помогло выявить качественные и количественные показатели в гимназическом образовании, в частности, количество лиц, имеющих образование на начало XX в., количество уроков, предметов и экзаменов в средних учебных заведениях, изменения качества образования при различных министрах народного просвещения. Посредством анализа исследованы отдельные составляющие и явления сферы образования в данный хронологический период. Такими составляющими стали отдельные нормативные документы об образовании, учебные предметы, рабочие программы дисциплин, сетки расписания гимназий, предоставляемые абитуриентами в университет документы и документы, предоставляемые кандидатами на должность учителя, отдельные показатели образовательного процесса. Метод синтеза использовался для обобщения аналитических данных, полученных в ходе исследования, что отразилось в сформулированных выводах о проведённой научной работе.

3. Обсуждение

В своём большинстве научные работы, касающиеся заявленного хронологического периода, ставили своей целью исследование образования со стороны политической парадигмы, не углубляясь во внутренние изменения учебных планов, программ и дисциплин. Однако всё же стоит отметить некоторые, по нашему мнению, наиболее важные из них. В XIX в. появились первые крупные исследования, посвящённые истории русского среднего образования, где авторы впервые описали процесс возникновения и становления отечественных гимназий. В дореволюционной историографии особенно стоит отметить работу С.В. Рождественского, который рассматривает деятельность Министерства народного просвещения за 100 лет – с 1802 по 1902 г. В его труде, основанном на архивных документах, исследуется законодательство, биографии руководителей министерства, финансирование образования. В том числе затрагивается и период первых изменений в образовании на начало царствования Николая II (Рождественский, 1902: 711-732). Достаточно подробно процесс проведения уроков, методические рекомендации, критический взгляд на некоторые аспекты среднего образования приводит в своей работе А.В. Клоссовский (Клоссовский, 1904: 1-62). Аналогичная работа в 1908 г. выходит у А.Ф. Гартвига, дополненная личными впечатлениями и воспоминаниями (Гартвиг, 1908: 83-95). В работах Н.И. Кареева и С.И. Любомудрова особое внимание уделялось вопросу подготовки педагогических кадров, анализировалось положение учителя и его статус в дореволюционной России (Кареев, 1916: 389-399; Любомудров, 1898: 3-34).

В советское время в историографии общего среднего образования в конце XIX – начале XX в. появилось много монографий, коллективных исследований. В них рассматривалась социально-государственная направленность гимназического образования, выделялись роль и место гимназии в системе народного образования, была дана общая характеристика учебно-воспитательной деятельности. В этот период стоит выделить работу Н.А. Константинова, который рассматривал историю реформирования реальных училищ и гимназий, а также возникающие на этом фоне дискуссии в обществе и государстве, начиная с конца XIX в. и до Февральской революции 1917 г. (Константинов, 1947: 3-245). Также стоит отметить работу Ш.И. Ганелина, где он исследует вопросы законодательства гимназического образования с 60-х гг. до конца XIX в. Проводит анализ учебно-методической практики и педагогического процесса (Ганелин, 1950: 3). Проблеме воспитательных аспектов гимназического образования в исследуемый период в советской историографии была посвящена работа А. Ю. Гордина (Гордин, 1971: 10-16). Стоит отметить и советского автора С.Ф. Егорова, который в рамках педагогических исследований затрагивал вопросы устройства и функционирования гимназий в дореволюционной России (Егоров, 1978: 22-36).

Среди современных авторов можно выделить учёного Д.Л. Сапрыкина, который в своей монографии «Образовательный потенциал Российской империи» особое внимание уделяет периоду царствования Николая II и его образовательной политике. Автор отмечает, что именно в период правления Николая II была сформирована «школьная сеть» и созданы необходимые организационные и материальные условия для осуществления и развития всеобщего образования (Сапрыкин, 2009: 103-104). Профессор В.Г. Горохов, исследовавший содержание реформ образования конца XIX – начала XX в. и отношение к ним как современных исследователей, так и видных представителей той эпохи, в большей

мере касался вопроса университетского образования, рассматривая образование в гимназиях в качестве подготовительной ступени к поступлению в университет (Горохов, 2010: 147-154). А.И. Любжин предпринял попытку анализа различий во мнениях относительно существовавшей в указанный период системы классического гимназического образования, в результате которой сделал предположение о возможной односторонности современного восприятия гимназического образования конца XIX в. (Любжин, 2008: 256). Интерес вызывает исследование Э.Д. Днепров, проведённое на основе анализа материалов Особого совещания по делам дворянства, в котором автор обосновывает причины инициирования именно дворянским сословием реформ средней школы конца XIX в. (Днепров, 2008: 238-253). Вместе с тем А.Н. Рыжов насчитывает по крайней мере три группы дворянства, исходя из их предпочтений в области образования, подчёркивая тем самым различия мотивов к инициированию реформ в едином дворянском сословии (Рыжов, 2009: 256).

В научной исторической литературе представлены результаты исследований, хотя и охватывающих вопросы реформирования гимназического образования при императоре Николае II, однако они выступают как один из уровней и этапов развития дореволюционной системы образования в целом. В числе таких исследований можно отметить работу А.Л. Андреева, в которой автор обосновывает, что причиной происходивших преобразований системы образования в исследуемый нами период стал общественный запрос, послуживший «подлинным началом культурной революции» (Андреев, 2017: 158-164).

Таким образом, данная тема ещё нуждается в детальном изучении, и представленная научная статья могла бы дополнить знания об истории российского образования в целом и в исследуемый период в частности.

4. Результаты

Конец XIX в. в истории России характеризовался крупными изменениями в экономической, политической и культурной жизни страны, а также возросшим вниманием к проблемам образования и воспитания. Проводимые в XIX в. реформы среднего образования подвергались резкой критике различных слоёв общества. Особенно это ярко выразилось при министре народного просвещения Д.А. Толстом (1866–1880 гг.) и его идейных преемниках, в частности, И.Д. Делянове (1882–1897 гг.).

На основе данных Первой всеобщей переписи населения 1897 г. можно составить представление о численности людей, имевших образование выше начального уровня – всего 1,3 млн. человек, что составляло 1,1 % населения страны. При этом отмечается неравномерное распределение образованных людей по территории Российской империи – в национальных окраинах страны почти всё население было неграмотным (Маркова, 2020: 72). В то же время уровень грамотности населения Центральной России в целом также был очень низким – чуть более 21 % (Морозов, 2011: 43). Показатель грамотности среди женского населения был как минимум в 2 раза ниже по сравнению с этим показателем среди мужчин, несмотря на активную практику открытия женских гимназий с середины XIX в. (Хабалева, 2017: 109).

В классических гимназиях в конце XIX в. были введены сословные ограничения, затрудняющие доступ в них детей разночинцев, купцов и мещан. Особенно этому способствовал документ, вошедший в историю как «циркуляр о кухаркиных детях». Изданный министром народного просвещения, указанный акт, фактически носящий характер инструкции, возлагал на попечителей учебных заведений обязанность привести контингент учащихся учебных заведений к такому составу, который практически исключал бы детей низших сословий. Достижению этой цели способствовало также резкое повышение платы за обучение. Всё перечисленное способствовало тому, что к концу XIX в. доля дворян в составе учащихся гимназий ведомства просвещения составила более 50 % (Смотров, 2003: 15).

Однако сохранялась практика стипендий для беднейших учеников. Стипендиальный капитал часто вкладывался в государственные ценные бумаги, гарантированные правительством на вечные времена, и хранился в местном казначействе. Выбор стипендиатов принадлежал попечителю или попечительскому совету по согласованию с педагогическим советом. Избранный стипендиат пользовался стипендией всё время своего обучения, начиная с 1-го класса, при условии отличной успеваемости (ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 5. Д. 270. Л. 14-15).

В дополнение ко всему, в памяти общества и государства ещё оставалась свежей картина трагических обстоятельств смерти Александра II. И органы власти заботились о пресечении новых волнений среди населения. При поступлении в университеты с выпускников гимназий требовали различные поручительства, а иногда и документы из полиции.

Так, например, в Императорский Санкт-Петербургский университет принимались следующие лица:

- Окончившие полный курс гимназического образования (8 классов) в гимназиях Санкт-Петербургского учебного округа или проживающие в губерниях этого округа, одобritельное поведение которых будет засвидетельствовано руководством гимназии;

- Окончившие курс с аттестатом зрелости в гимназиях других учебных округов, если руководством гимназии будет представлено поручительство об отличном нравственном поведении этих лиц;

– Студенты других высших учебных заведений, имеющие аттестат зрелости при переводе (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 471. Л. 83).

Лица иудейского вероисповедания принимались с таким расчётом, чтобы их число составляло не более 3 % от общего числа лиц, поступивших в университет (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 471. Л. 83).

Поступающие представляли документы:

- Гимназический аттестат зрелости;
- Метрическое свидетельство о времени рождения и крещения (если христианского вероисповедания);
- Документы о состоянии, к которому проситель принадлежит по своему происхождению, а если он – лицо податного состояния, то увольнительное свидетельство от общества;
- Свидетельство о приписке к призывному участку по отбыванию воинской повинности (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 471. Л. 83).

Абитуриенты, которые окончили гимназии не в тот год, в который поступали, должны были представить свидетельство от полиции той местности, в которой они проживали, о безукоризненном поведении (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 471. Л. 83).

Выявленные политически неблагонадёжные студенты, которые уже обучались в университетах, подлежали отчислению, о чём сообщалось Министерством народного просвещения попечителям учебных округов. Такие лица в будущем не могли быть восстановлены в высших учебных заведениях Министерства народного просвещения и заниматься педагогической деятельностью (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 465 Л. 26). Эти ограничения распространялись и на выпускников высших учебных заведений, а также на лиц, имеющих звание сельской учительницы или домашней наставницы (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 465 Л. 28).

Постепенно в обществе сформировалось осознание несоответствия деятельности средней школы потребностям социально-экономического развития страны. Показатели уровня грамотности населения России со всей очевидностью демонстрировали необходимость разработки комплекса мероприятий государственных и общественных органов в сфере народного просвещения, что и было реализовано (Маркова, 2007: 18).

По указанной причине в 1897 г. министерством были разработаны «примерные программы предметов, преподаваемых в начальных народных школах», включавшие Закон Божий, церковнославянский и русский языки, арифметику и чистописание.

В мужских и женских гимназиях на 1897-1898 учебный год обучение осуществлялось 6 дней в неделю от 4 до 5 уроков в день. В 1-м классе по 4 урока каждый день (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 490. Л. 10). В каждом классе предполагалось до 40 человек учеников (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 745. Л. 5-8).

Частные гимназии осуществляли свою деятельность по тем же правилам, что и государственные. Ученики 4 класса частных гимназий должны были подвергаться испытаниям по всем предметам, пройденным в низших четырёх классах правительственных гимназий, и притом в полном объёме курса всех классов, установленных учебными планами и программами 1890 г. Окончившие 6 класс аналогично указанной выше процедуре подвергались испытаниям за 5 и 6 классы (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 459. Л. 122).

Выпускники частных гимназий, для получения права на поступление в университет, должны были получить по окончании гимназии свидетельство, которое выдавалось только после сдачи экзаменов (Fatyanov et al., 2024: 1364-1372).

В 1898 г. министром народного просвещения становится Н.П. Боголепов, который находился в данной должности до 1901 г. Назначение нового министра стало основанием ожидать реформирования сложившегося положения дел в области образования. Инициатива их проведения исходила от дворянского общества, которое даже обратилось с ходатайством к императору о проведении реформы школьного образования, обосновывая её необходимость слишком завышенными требованиями к учащимся, которых они в большинстве своём выполнять в силу возраста и способностей не в состоянии (Позднев, 2017: 104). Тем временем сам Н.П. Боголепов видел в числе существенных причин кризиса среднего образования недостаточный уровень подготовки учительских кадров, которые в силу отсутствия достаточной численности и квалифицированности не могли обеспечить на должном уровне методическую помощь ученикам в изучении дисциплин и сформировать у них навыки самостоятельного мышления. Поэтому дальнейшее совершенствование системы среднего образования было направлено в большей степени на решение проблемы отбора педагогических кадров, нежели на состав преподаваемых дисциплин.

Действующее законодательство того времени предусматривало двоякий способ избрания и назначения учителей. Избрание производилось или непосредственно самим попечителем учебного округа, или же директором учебного заведения, который представлял избранное им лицо попечителю на утверждение. С 1898 г. в Московском учебном округе начинает практиковаться преимущественно второй способ назначения учителей. Практика назначения предполагала следующую процедуру. В канцелярии учебного округа заводились две книги о кандидате на учительскую должность. В первой книге содержались следующие сведения о кандидате:

- ФИО;

- Дата рождения;
- Вероисповедание;
- Принадлежность к сословию;
- Среднее и высшее учебное заведение, которое окончил;
- Учёная степень (при наличии);
- Литературные труды (при наличии);
- Место работы, которое желает получить;
- Рекомендательные письма о нём (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 503. Л. 62-63).

Другая книга заводилась для записи в неё лиц, желающих перевестись для работы из одного учебного заведения в другое. В этой книге находились сведения о службе лица и обозначение того места, куда оно желает перевестись. Для поступающих на работу впервые требовалась также автобиография в двух экземплярах. Краткие списки лиц, включённых в первую и вторую книги, периодически рассылались начальникам средних учебных заведений и помещались в циркулярах учебного округа (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 503. Л. 62-63).

Лица, впервые поступившие на преподавательскую должность, назначались попечителем на 4 месяца испытательного срока. В течение испытательного срока молодые учителя подвергались усиленному контролю со стороны директора, доказывая на деле свою способность к педагогической деятельности. Директор не только лично посещал учебные занятия молодого преподавателя, но и требовал от него разработку и представление составленных в письменной форме планов уроков с подробным распределением учебного материала на предстоящий месяц, рассматривал и обсуждал эти планы совместно с педагогическим советом. Кроме того, директор осуществлял также общее наблюдение за молодым учителем. К окончанию испытательного срока о деятельности молодого учителя составлялся письменный отчёт, который сам директор представлял в управление округа. Примечательно, что в отчёте должна была содержаться информация не только о действиях молодого учителя, но и о том, каким образом осуществлялись руководство и контроль за его деятельностью со стороны учебного заведения в лице директора. В конце отчёта директор делал заключение о профессиональной компетентности и нравственных качествах учителя, что являлось основанием для дальнейшего ходатайства об утверждении кандидата в учительской должности или об освобождении его от этой должности (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 503. Л. 62-63).

В 1898 г. правительство по инициативе Н. П. Боголепова создало «комиссию по улучшению средней школы». Среди вопросов, которыми она занималась, стоял вопрос о подготовке учителей для средней школы.

Комиссии удалось выявить в качестве недостатка, оказывающего негативное влияние на уровень учебной деятельности, факт отсутствия специальной подготовки учительских кадров, то есть при наличии профессиональных знаний в преподаваемых дисциплинах учителя не имели специальных педагогических навыков. Таким образом, уровень педагогической пригодности приходилось устанавливать уже в процессе практической деятельности учителя, что создавало для руководства учебных заведений дополнительную проблему (Маркова, 2020: 71-75).

Однако проектам Н. П. Боголепова не суждено было осуществиться. Он не успел претворить в жизнь ни одной серьёзной программы, так как 14 февраля 1901 г. был тяжело ранен студентом П.В. Карповичем и вскоре скончался.

После смерти Н.П. Боголепова министры народного просвещения сменялись один за другим – П.С. Ванновский, Г.Э. Зенгер, В.Г. Глазов. Они начинали различные реформы в системе школьного образования, но ни одна из этих реформ так и не была полностью притворена в жизнь.

Вместе с тем можно отметить некоторые изменения, касающиеся учебного плана. Так, в 1901 г. в школьный учебный план был возвращён курс естествознания.

Лица, которые хотели стать учителями по этому предмету, в зависимости от степени полученного ими образования, подвергались полному, сокращённому испытанию или освобождались от испытания. Так, претенденты, имеющие аттестат об окончании полного курса в гимназиях мужских и женских, а также прошедшие не менее 4-х классов в гимназиях и реальных училищах, подвергались полному (письменному и устному) испытанию только по всем естественно-историческим предметам в объёме курса 7 классов реальных училищ. Претенденты, не прошедшие 4 класса гимназий и реальных училищ, кроме испытания по всем естественноисторическим предметам в объёме курса 7 классов реальных училищ, должны были ещё подвергаться испытаниям по общим предметам в объёме курса уездного училища и вспомогательной географии в объёме курса 4 классов гимназий. Испытания проходили при физико-математических факультетах университета. Кроме этого, испытуемые должны были уметь обращаться с микроскопом и производить первоначальные физические и химические опыты (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 671. Л. 2-3).

Лица мужского пола, окончившие курс университета по отделению естественных наук и другие высшие учебные заведения с таким курсом, могли по распоряжению министра народного просвещения стать учителями без испытаний, если признавались достаточно подготовленными для преподавательской деятельности. Такое же правило действовало и для женщин (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 671. Л. 2-3).

В ноябре 1905 г. министром народного просвещения был назначен И. И. Толстой (1905–1906 гг.), предпринявший ряд мер к оздоровлению обстановки в сфере образования.

В период его полномочий были существенно расширены права педагогических советов. Этому способствовали и изменения в государственном управлении в целом после Манифеста от 17 октября 1905 г. (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 668. Л. 21–22).

22 декабря 1905 г. принимается решение, облегчившее прохождение итоговых экзаменов для выпускников гимназий и экстернов, которые были освобождены от экзамена по греческому языку, если греческий язык не относился к числу обязательных предметов.

22 февраля 1906 г. И.И. Толстой, согласно ст. 9 раздела II Положения Комитета министров, вводит временные правила для низших и средних учебных заведений в преподавании Закона Божьего для лиц других вероисповеданий.

Указанные правила предполагали следующее:

- Обучение Закону Божьему вводилось по желанию родителей и опекунов учащихся;
- Обучение проводилось на родном языке в соответствии с заявлением родителей или опекунов;
- При принадлежности учащихся к разным народностям происходило разделение их в зависимости от языковой группы;
- Обучение проходило по программам и учебникам, одобренным духовным руководством (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 668. Л. 5).

Преподавание поручалось духовным лицам соответствующего вероисповедания и только при их отсутствии – светским учителям того же вероисповедания (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 668. Л. 5).

18 марта 1906 г. окончившим курс реальных училищ было разрешено поступать в университет после сдачи экзамена только по латинскому языку. Так, например, Санкт-Петербургский женский медицинский университет требовал от поступающих прохождение испытания только по латинскому языку (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 459. Л. 166).

К испытаниям в университете допускались лица женского пола не моложе 16 лет, имеющие звание домашней учительницы, приобретённое после окончания курса в женском учебном заведении. Испытания по латинскому языку проходили в мужских гимназиях с 1 сентября по 1 мая в особых заседаниях педагогического совета или комиссии из нескольких членов. Выдержавшим испытание выдавалось свидетельство со словами «удовлетворительно» или «весьма удовлетворительно». Абитуриенты, не прошедшие испытание, могли подвергнуться ему вновь не ранее чем через 6 месяцев после прошедшего экзамена. Экзаменационное испытание могло повторяться через указанный промежуток времени не более трёх раз (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 459. Л. 166).

Окончившим курс гимназий или реальных училищ, желающим повысить свои отметки для поступления в высшие учебные заведения, приём в которые производился по конкурсу аттестатов, разрешено было подвергаться повторным испытаниям по всем предметам, а не по отдельным (Гриневич, 2010: 251–257).

Стоит указать, что в первое десятилетие XX в. наблюдается определённый подъём физического воспитания и спорта, а также наблюдения за здоровьем учащихся в учебных заведениях. В 1904 г. при Министерстве народного просвещения создаётся врачебно-санитарный отдел, в обязанности которого входило наблюдение за физическим состоянием и здоровьем детей (Пельменев, Конеева, 2000: 107).

18 сентября 1906 г. Министерством народного просвещения утверждается программа для преподавания гигиены в средних мужских учебных заведениях и женских гимназиях. В женских прогимназиях преподавание гигиены признавалось желательным лишь в том случае, если при них учреждались педагогические курсы (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 691. Л. 2). Характерно, что даже в современное время такая дисциплина в большинстве школ встречается довольно редко. Программа этой дисциплины предполагала 15 тем для изучения:

- 1) предметы гигиены и её задачи;
- 2) предварительные понятия по химии, физике и бактериологии;
- 3) краткие сведения об анатомическом устройстве человеческого тела и его важнейших физиологических отправлениях;
- 4) воздух (изучались примеси, присутствующие в воздухе, качество воздуха в жилых помещениях, физические свойства атмосферного воздуха, вред табачного дыма);
- 5) одежда и уход за кожей;
- 6) вода и водоснабжение (санитарные требования к ней);
- 7) почва (физические и химические свойства);
- 8) жилище (строительные материалы и их санитарная оценка);
- 9) вентиляция (естественная и искусственная);
- 10) отопление (система отопления и санитарная оценка);
- 11) освещение (дневной свет и его влияние на растения, микроорганизмы, животных и человека);
- 12) питание (вред некоторых продуктов, пищевые свойства продуктов);
- 13) гимнастика и другие физические упражнения;

14) краткие сведения о гигиене первого детского возраста;

15) заразные болезни (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 691. Л. 6-7).

Преподавателями указанной дисциплины были врачи при школе. Если они отказывались, то приглашались сторонние учителя с законченным врачебным образованием (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 691. Л. 2).

В 1908 г. по инициативе военного министра с участием императора в начальных школах вводилось обучение военному строю и гимнастике. Преподавателями выступали действующие военные (Пельменев, Конеева, 2000: 108).

В целом, в учебных заведениях России не было единой методики преподавания гимнастики. Курсы для подготовки преподавателей физических упражнений открывались при различных спортивных обществах. Так, например, в Московском учебном округе такие курсы были открыты при Московском обществе содействия физическому развитию. Заведовал курсами председатель правления общества, педагогическая часть находилась в ведении педагогического совета, состоящего из правления и всех преподавателей. Срок обучения был 1 год. Для поступления на курсы требовалось предоставление свидетельства об окончании одного из средних учебных заведений. Правлению предоставлялось право в особых случаях принимать на курсы лиц, не имеющих такого свидетельства. Обучение было платным, плата вносилась по полугодиям. Учебный год длился с 1 сентября по 1 мая. В обучение входила теоретическая часть: анатомия и физиология человека с указанием на патологии, гигиена и физические упражнения, история и методика физических упражнений. Практическая часть предполагала подвижные игры, упражнения на аппаратах и со снарядами, игры с мячом, борьбу, фехтование, катание на коньках, ходьбу на лыжах, греблю. В конце обучения проводилось испытание. Лица, успешно прошедшие его, получали свидетельство на звание учителя или учительницы гимнастики (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 757. Л. 7).

В 1910 г. Министерством народного просвещения были введены следующие правила о переводных испытаниях, которые были едиными в мужских и женских гимназиях и прогимназиях.

Перевод учащихся из класса в класс производился на основании:

- Успехов их в течение года;
- Особых испытаний.

Перевод в следующие высшие классы осуществлялся педагогическим советом учебного заведения. Для перевода учащиеся должны были получить на переводных испытаниях оценку не ниже «удовлетворительно». Сами испытания проводились по программам, одобренным педагогическим советом и составленным в соответствии с утверждёнными Министерством народного просвещения учебными планами (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 821. Л. 3-5).

Испытания обязательно проходили по следующим предметам:

1) в письменной форме:

- В 3 классе: по русскому языку – диктант и изложение содержания статьи, прочитанной перед классом, и по арифметике – решение задачи;
- В 4 классе задание было аналогичным, только задача была уже по алгебре;
- В 5 классе: по русскому языку – сочинение или изложение содержания статьи и по французскому языку – диктант;
- В 6 классе: по русскому языку – сочинение, по алгебре – задача и по немецкому языку – изложение содержания статьи на немецком языке, прочитанной перед классом;
- В 7 классе: по русскому языку – сочинение, по тригонометрии – задача, по французскому языку – изложение статьи на французском языке, прочитанной перед классом.

2) в устной форме:

- В 3 классе: по географии и арифметике;
- В 4 классе: по русскому языку, латинскому языку, истории и немецкому языку;
- В 5 классе: по Закону Божьему – катехизис из курса 4 и 5 классов (для православных обучающихся), по геометрии, по географии (с присоединением из курса 4 класса обзора Российской империи по пространствам) и по французскому языку;
- В 6 классе: по Закону Божьему – история церкви из курса 5 и 6 классов, по русскому, латинскому и немецкому языкам;
- В 7 классе: по истории из курса 6 и 7 классов (новая история), по французскому языку и по физике (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 821. Л. 3-5).

По курсу русской географии устный экзамен назначался в том классе, где этот курс заканчивался. Ученики, получившие при удовлетворительной годовой отметке неудовлетворительный балл на испытании, подвергались повторному испытанию до или после каникул по решению педагогического совета. Для проведения испытания выделялись три недели учебного года, начиная с 15 мая, и одна неделя перед началом учебного года для учащихся, не сдавших экзамены по каким-либо причинам (ЦГАМ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 821. Л. 3-5).

Наиболее значимым по своему идейному потенциалу явился проект реформы средней школы, подготовленный в 1915–1916 гг. большим коллективом учёных педагогов под руководством министра

народного просвещения П. Н. Игнатъева (1915–1916 гг.). Эта реформа стала хронологически последней дореволюционной реформой среднего образования.

П.Н. Игнатъев явился автором-разработчиком нового проекта «Положения о гимназиях», согласно которому гимназии являлись единым типом школы с учётом преемственности между различными её уровнями, а также с университетскими курсами. Обучение в гимназиях продолжительностью в семь лет строилось по так называемым двум ступеням – общее обязательное трёхлетнее обучение и четырёхлетний период обучения по отдельным направлениям, среди которых классическое гуманитарное и новое гуманитарное; реальное с преобладанием естественных наук; реальное с преобладанием математических наук (Марков, 2018: 63).

Указанный проект действительно привносил много существенных изменений в процесс организации и осуществления обучения, предполагавших отказ от многовековых традиций, отделяя школы от церкви и вводя совместное обучение мальчиков и девочек, устанавливая обязательное начальное образование и устраняя сословные и другие ограничения (Филоненко, 2004: 3).

Предложенные изменения опережали на тот момент своё время и отражали объективный подход к образованию. Даже сегодня можно утверждать, что не все они в полной мере реализуются в современной российской школе.

Реформа среднего образования, задуманная П.Н. Игнатъевым, содержание которой нам известно лишь по документальным источникам, не успела реализоваться на территории российского государства ввиду известных исторических событий. В то же время идеи этой реформы приобрели своё практическое применение при организации русской гимназии за рубежом. Опыт внедрения в образовательный процесс новых подходов П.И. Игнатъева был успешно реализован за пределами России в рамках организации деятельности русской школы (Кондратьева, 2013: 57).

5. Заключение

Таким образом, гимназии в конце XIX – начале XX в. составляли основу российской средней школы. Примечательно, что гимназическое образование было организовано с учётом того, чтобы выпускники-гимназисты могли продолжить своё обучение на более высоком уровне – в университете. Этому способствовали претворённые в жизнь обновления самой системы гимназического обучения, в том числе учебные планы, организация учебного процесса и мероприятия текущей и итоговой аттестации.

Попытки реформирования системы образования в исследуемый период предпринимались неоднократно. Содержание мер по совершенствованию этой системы в рамках каждой отдельной реформы различалось и во многом зависело от личности министра народного просвещения. Однако при отсутствии единой государственной политики развития этого уровня образования и частой смене министров, срок нахождения которых на этой должности зачастую не превышал двух-трёх лет, процесс реформирования средней школы в течение периода царствования Николая II имел противоречивый характер.

На протяжении семнадцати лет XX столетия реформой среднего образования занимались восемь министров народного просвещения. Каждый вновь назначенный министр создавал различные комиссии по разработке проектов реформирования средней школы. Самым прогрессивным из них был проект, разработанный при министре П.Н. Игнатъеве.

За годы правления императора Николая II можно отметить неоднократные попытки министров народного просвещения, которые, впрочем, были невозможны без общественной поддержки со стороны педагогического сообщества. Вместе с тем исторические факты свидетельствуют о том, что ни один из проектов реформирования не был реализован полностью или хотя бы в преимущественном объёме, встречая сопротивление консервативных кругов в правительстве. Поэтому можно говорить о реализации лишь некоторых мер реформирования.

Период развития средней школы в Российской империи был длительным и сложным, сопровождался изменениями в общественном сознании. Основные же идеи реформы 1915–1916 гг. даже в условиях современного российского образования всё ещё обладают актуальностью и могли бы быть востребованы при разработке современных проектов трансформации системы российского образования.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения проекта № FSSW-2023-0002 «Формирование общероссийской гражданской идентичности молодежи в рамках реализации государственной молодежной политики Российской Федерации и совершенствование механизмов обеспечения национальной безопасности в контексте миграционных процессов в молодежной среде», финансируемого за счёт средств государственного задания Минобрнауки России.

Литература

- Андреев, 2017 – Андреев А.Л. Общество и образование: опыт дореволюционной России // *Высшее образование в России*. 2017. № 11. С. 158-164.
- Гартвиг, 1908 – Гартвиг А.Ф. Школьная реформа снизу. М.: Типография т-ва И.Д. Сытина, 1907. 212 с.

- Ганелин, 1950 – Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы в России во второй половине XIX в. / под ред. Н.Г. Казанского. М.: Издательство Министерства просвещения РСФСР, 1950. 276 с.
- Гордин, 1971 – Гордин А.Ю. Проблема отношений педагогов и воспитанников в дореволюционной русской школе и педагогике (с конца XVIII в. и дореформенный период XIX в.) // *Новые исследования в педагогических науках*. 1971. № 4 (17). С. 10-16.
- Горохов, 2010 – Горохов В.Г. Уроки реформы образования в России конца XIX - начала XX столетий // *Высшее образование в России*. 2010. № 5. С. 147-154.
- Гриневич, 2010 – Гриневич И.М. Реформирование системы образования в начале XX века // *Сибирский педагогический журнал*. Новосибирск, 2010. №3. С. 251-257.
- Днепров, 2008 – Днепров Э.Д. Кризис общего среднего образования в конце XIX в. (по материалам Особого совещания по делам дворянского сословия) // *Вопросы образования*. 2008. № 4. С. 238-253.
- Егоров, 1978 – Егоров С.Ф. Теоретические проблемы содержания школьного образования в педагогике России конца XIX - начала XX века // *Вопросы истории школы и педагогики дореволюционной России*. Сб. научн. трудов / Под ред. Э.Д. Днепров. М.: АПН СССР, 1978. С. 22-36.
- Иванов, 1999 – Иванов А.Е. Студенчество России XIX – начала XX века: социально – историческая судьба. М.: РОССПЭН, 1999. 414 с.
- Кареев, 1916 – Кареев Н.И. Несколько личных воспоминаний и общих мыслей о преподавании истории в средней школе и о подготовке учителей // *Наука и школа*. Харьков, 1916. № 4-5. С. 389-399.
- Клоссовский, 1904 – Клоссовский А.В. Материалы к вопросу о постановке среднего образования в России. Одесса: Экономическая типография, 1904. 62 с.
- Кондратьева, 2013 – Кондратьева Г.В. К вопросу модернизации отечественного школьного математического в XIX-XXI веках // *Перспективы науки и образования*. 2013. №3. С.55-62.
- Константинов, 1947 – Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы. Гимназии и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции 1917 г. М.: Учпедгиз, 1947. 247 с.
- Любомудров, 1898 – Любомудров С.И. О подготовке учителей средней школы. М.: Университетская типография, 1898. 35 с.
- Любжин, 2008 – Любжин А.И. Классическая школа: мнимый провал? // *Вопросы образования*. 2008. №4. С. 253-256.
- Марков, 2018 – Марков Н.С. Стратегия государственной политики в сфере содержания гимназического образования в России 19 – начала 20 века // *Гуманитарное исследование Центральной России*. 2018. № 1 (6). С. 57-65.
- Маркова, 2020 – Маркова С.М. Проблема реформирования средней школы на рубеже XIX–XX вв. в деятельности министерства народного просвещения (на примере министерства Н.П. Боголепова) // *Актуальные исследования. Международный научный журнал*. 2020. №. 22 (25) С. 71-75.
- Морозов, 2011 – Морозов С.Д. Мужчины, женщины и дети России на рубеже XIX–XX вв.: уровень грамотности и образования // *Женщина в российском обществе*. 2011. № 4. С. 43-54.
- Пельменев, Конеева, 2000 – Пельменев В.К., Конеева Е.В. История физической культуры / Учебное пособие. Калининград, 2000. 186 с.
- Позднев, 2017 – Позднев М.М. Отмена системы классического образования в России (по материалам «Русского богатства») // *Philologia Classica*. 2017. № 1. С. 98-110.
- Рождественский, 1902 – Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. СПб.: Издание Министерства народного просвещения, 1902. 785 с.
- Рыжов, 2009 – Рыжов А.Н. Образовательные приоритеты российского дворянства в последней четверти XIX – начале XX в. // *Вопросы образования*. 2009. № 4. С. 235-257.
- Сапрыкин, 2009 – Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской империи. М.: ИИЕТ РАН, 2009. 176 с.
- Филоненко, 2004 – Филоненко Т.В. Реформы и контрреформы: история школьных систем России XIX – первой четверти XX в. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2004. 455 с.
- Хабалева, 2017 – Хабалева Е.Н. Эволюция системы начального и среднего женского образования в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Орловской губернии) // *Женщина в российском обществе*. 2017. № 3 (84). С. 103-109.
- Циркуляр, 1899 – Циркуляр Министра народного просвещения попечителям учебных округов от 8 июля 1899 г. // *Русская школа*. 1899. № 9. С. 204-205.
- ЦГАМ – Центральный Государственный Архив Москвы.
- Fatyanov et al., 2024 – Fatyanov A.A., Mashkin N.A., Losyakov A.V., Filippova A.V. Development of Gymnasium Classical Education in the second half of the 19th century: Experience of the Past for the Present // *Bylye Gody*. 19(3): 1364-1372.

References

- Andreev, 2017 – Andreev, A.L. (2017). Obshchestvo i obrazovanie: opyt dorevolucionnoy Rossii [Society and education: the experience of pre-revolutionary Russia]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 11: 158-164. [in Russian]

- Dneprov, 2008** – *Dneprov, E.D.* (2008). Krizis obshchego srednego obrazovaniya v konce XIX v. (po materialam Osobogo soveshchaniya po delam dvoryanskogo sosloviya) [The crisis of general secondary education at the end of the 19th Century (based on the materials of the Special Conference on the Affairs of the Nobility)]. *Voprosy obrazovaniya*. 4: 238-253. [in Russian]
- Egorov, 1978** – *Egorov, S.F.* (1978). Teoreticheskie problemy soderzhaniya shkol'nogo obrazovaniya v pedagogike Rossii konca XIX nachala XX veka [Theoretical problems of the content of school education in Russian pedagogy at the end of the 19th and the beginning of the 20th century]. *Voprosy istorii shkoly i pedagogiki dorevolucionnoj Rossii. Sb. nauchn. trudov*. Pp. 22-36. [in Russian]
- Fatyanov et al., 2024** – *Fatyanov, A.A., Mashkin, N.A., Losyakov, A.V., Filippova, A.V.* (2024). Development of Gymnasium Classical Education in the second half of the 19th century: Experience of the Past for the Present. *Bylye Gody*. 19(3): 1364-1372.
- Filonenko, 2004** – *Filonenko, T.V.* (2004). Reformy i kontrreformy: istoriya shkol'nyh sistem Rossii XIX – pervoj chetverti XX v. [Reforms and counter-reforms: the history of Russian school systems in the 19th – first quarter of the 20th century]. Voronezh: Centr.-Chernozem. kn. izd-vo, 455 p. [in Russian]
- Ganelin, 1950** – *Ganelin, Sh.I.* (1950). Ocherki po istorii srednej shkoly v Rossii vo vtoroj polovine XIX v. [Essays on the history of secondary education in Russia in the second half of the 19th century]. Pod red. N.G. Kazanskogo. M.: Izdatel'stvo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR. 276 p. [in Russian]
- Gartvig, 1908** – *Gartvig, A.F.* (1907). Shkol'naya reforma snizu [School reform from below]. M.: Tipografiya t-va I.D. Sytina. 212 p. [in Russian]
- Gordin, 1971** – *Gordin, A.Yu.* (1971). Problema otnoshenij pedagogov i vospitannikov v dorevolucionnoj russkoj shcole i pedagogike (s konca XVIII i doreformennyj period XIX) [The problem of the relationship between teachers and pupils in the pre-revolutionary Russian school and pedagogy (from the end of the XVIII and the pre-reform period of the XIX)]. *Novye issledovaniya v pedagogicheskikh naukah*. 4(17): 10-16. [in Russian]
- Gorohov, 2010** – *Gorohov, V.G.* (2010). Uroki reformy obrazovaniya v Rossii konca XIX nachala XX stoletij [The lessons of education reform in Russia in the late 19th and early 20th centuries]. *Vyshee obrazovanie v Rossii*. 5: 147-154. [in Russian]
- Grinevich, 2010** – *Grinevich, I.M.* (2010). Reformirovanie sistemy obrazovaniya v nachale XX veka [The reform of the education system at the beginning of the 20th century]. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. Novosibirsk*. 3: 251-257. [in Russian]
- Ivanov, 1999** – *Ivanov, A.E.* (1999). Studenchestvo Rossii XIX – nachala XX veka: social'no-istoricheskaya sud'ba [Russian students of the 19th – early 20th centuries: socio-historical fate]. M.: ROSSPEN, 414 p. [in Russian]
- Kareev, 1916** – *Kareev, N.I.* (1916). Neskol'ko lichnyh vospominanij i obshchih myslej o prepodavanii istorii v srednej shcole i o podgotovke uchitelej [A few personal memories and general thoughts about teaching history in high school and teacher training]. *Nauka i shkola. Har'kov*. 4-5: 389-399. [in Russian]
- Khabaleva, 2017** – *Khabaleva, E.N.* (2017). Evolyutsiya sistemy nachal'nogo i srednego zhenskogo obrazovaniya v Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. (na primere Orlovskoj gubernii) [The evolution of the system of primary and secondary female education in the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX centuries (using the example of the Orel province)]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*. 3(84): 103-109. [in Russian]
- Klossovskij, 1904** – *Klossovskij, A.V.* (1904). Materialy k voprosu o postanovke srednego obrazovaniya v Rossii [Materials on the organization of secondary education in Russia]. Odessa: Ekonomicheskaya tipografiya. 62 p. [in Russian]
- Kondratyeva, 2013** – *Kondratyeva, G.V.* (2013). K voprosu modernizatsii otechestvennogo shkol'nogo matematicheskogo v XIX-XXI vekakh [To the issue of modernization of the national school mathematics in the 19th – 21st centuries]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. 3: 55-62. [in Russian]
- Konstantinov, 1956** – *Konstantinov, N.A.* (1956). Ocherki iz istorii srednej shkoly. Gimnazii i real'nye uchilishcha s konca XIX v. do fevral'skoj revolyucii 1817 g. [Essays from the history of secondary schools. Gymnasiums and real schools from the end of the 19th century to the February Revolution of 1817]. M.: Uchpedgiz, p. 247. [in Russian]
- Lyubomudrov, 1898** – *Lyubomudrov, S.I.* (1898). O podgotovke uchitelej srednej shkoly [About secondary school teacher training]. M.: Universitetskaya tipografiya. P. 35 [in Russian]
- Lyubzhin, 2008** – *Lyubzhin, A.I.* (2008). Klassicheskaya shkola: mnimyj proval? *Voprosy obrazovaniya*. 4: 253-256. [in Russian]
- Markov, 2018** – *Markov, N.S.* (2018). Strategiya gosudarstvennoj politiki v sfere soderzhaniya gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii 19 – nachala 20 veka [The strategy of state policy in the field of gymnasium education in Russia in the 19th – early 20th century]. *Gumanitarnoe issledovanie tsentral'noj Rossii*. 1(6): 57-65 [in Russian]
- Markova, 2020** – *Markova, S.M.* (2020). Problema reformirovaniya srednej shkoly na rubezhe XIX–XX vv. v deyatelnosti ministerstva narodnogo prosveshcheniya (na primere ministerstva N.P. Bogolepova) [The problem of secondary school reform at the turn of the 19th – 20th centuries in the activities of the

Ministry of Public Education (on the example of the Ministry of N.P. Bogolepov)]. *Aktual'nye issledovaniya. Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal*. 22(25): 71-75. [in Russian]

Morozov, 2011 – *Morozov, S.D.* (2011). Muzhchiny, zhenshchiny i deti Rossii na rubezhe XIX–XX vv.: uroven' gramotnosti i obrazovaniya [Men, women and children of Russia at the turn of the 19th – 20th centuries: the level of literacy and education]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*. 4: 43-54. [in Russian]

Pel'menev, Koneeva, 2000 – *Pel'menev, V.K., Koneeva, E.V.* (2000). Istoriya fizicheskoy kul'tury [History of physical education]. Kaliningrad. 186 p. [in Russian]

Pozdnev, 2000 – *Pozdnev, M.M.* (2000). Otmena sistemy klassicheskogo obrazovaniya v Rossii (po materialam "Russkogo bogatstva") [The abolition of the classical education system in Russia (based on the materials of "Russkoe bogatstvo")]. *Philologia Classica*. 1: 98-110. [in Russian]

Rozhdestvenskij, 1902 – *Rozhdestvenskij, S.V.* (1902). Istoricheskij obzor deyatel'nosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Historical overview of the activities of the Ministry of Public Education]. Izdanie Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 785 p. [in Russian]

Ryzhov, 2009 – *Ryzhov, A.N.* (2009). Obrazovatel'nye priority rossijskogo dvoryanstva v poslednej chetverti XIX nachale XX v. [Educational priorities of the Russian nobility in the last quarter of the 19th and early 20th centuries]. *Voprosy obrazovaniya*. 4: 235-257. [in Russian]

Saprykin, 2009 – *Saprykin, D.L.* (2009). Obrazovatel'nyj potencial Rossijskoj imperii [The educational potential of the Russian Empire]. M.: IET RAN, 176 p. [in Russian]

TsGA Moskvy – Tsentral'nyj Gosudarstvennyj Arhiv Moskv[y] [The Central State Archive of Moscow].

Tsirkulyar..., 1899 – Tsirkulyar Ministra narodnogo prosveshcheniya popechitelyam uchebnyh okrugov ot 8 iyulya 1899 [Circular of the Minister of Public Education to the trustees of educational districts dated July 8, 1899]. *Russkaya shkola*. 9: 204-205. [in Russian]

Гимназическое образование при последнем императоре России Николае II

Алексей Александрович Фатьянов ^{a, *}, Николай Афанасьевич Машкин ^a,
Андрей Викторович Лосяков ^a, Анна Владимировна Филиппова ^a

^a Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается развитие гимназического образования как мужского, так и женского, при последнем императоре Российской империи Николае II. Приводятся количественные показатели грамотности населения и лиц, имеющих образование. Выявляются причины, которые стали поводом реформирования среднего образования в начале XX в. Кроме общей характеристики изменений, происходящих в сфере образования в этот период, и основных его направлений, авторы рассматривают учебный процесс, изменения в учебных планах, процедуру сдачи экзаменов, перевод из младших классов в старшие классы, порядок поступления выпускников гимназий в высшие учебные заведения, перечень документов, необходимых для поступления в университеты, полномочия педагогических советов. Особое внимание в работе уделяется порядку назначения учителей на должность в гимназиях. Исследование затрагивает как государственные, так и частные гимназии. Отмечаются изменения, происходящие в учебном процессе, и их взаимосвязь с изменениями в руководстве Министерства народного просвещения. Уделяется внимание новым, введённым в начале XX в., дисциплинам, а также изменениям в преподавании религиозных дисциплин. Авторы приходят к выводу, что министры народного просвещения в первые годы XX в. пытались при активной поддержке педагогической общественности провести образовательную реформу, целью которой было восстановление единства школы. Однако из-за сопротивления консервативных кругов в правительстве реализованными оказались лишь частные меры. Наиболее прогрессивные идеи в сфере образования, которые актуальны и в современное время, приходились только на 1915–1916 гг. и были реализованы в русских школах за рубежом уже после революционных событий в России.

Ключевые слова: гимназии, гимназическое образование, образование при Николае II, Министерство народного просвещения, учителя, учебные дисциплины начала XX в.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Fatyanov.AA@rea.ru (А.А. Фатьянов), Mashkin.N.A@rea.ru (Н.А. Машкин), Losyakov.AV@rea.ru (А.В. Лосяков), Filippova.AV@rea.ru (А.В. Филиппова)